

Особенности «Я», *возникшие* под влиянием выполнения профессиональной деятельности, и особенности «Я», *обуславливающие* профессионализм человека, могут, во-первых, не совпадать (или совпадать частично), во-вторых, иметь разное происхождение.

Заслуживает внимания еще один фундаментальный подход, развиваемый в отечественной психологии с 1980–90-х гг., – субъектный подход, согласно которому, локус причинности заключается в самом человеке (органоцентризм). «Человек не рождается, а становится субъектом в процессе своей деятельности...» (А. В. Брушлинский, 1994, с. 9). Однако вопрос о психологических закономерностях и механизмах становления человека как субъекта, как «автора» остается пока открытым, как и вопрос о механизмах взаимовлияний «Я» и жизненного пути человека в целом и профессионального в частности.

На операциональном уровне актуальными остаются ряд вопросов: Какие именно особенности «Я» и как обуславливают те или иные качественно-количественные характеристики поведения и деятельности человека? При каких внешних и (или) внутренних условиях (дополнительные внешние переменные, например личностный смысл деятельности и др.) происходит процесс обуславливания?

Д. П. Заводчиков

ЛИЧНОСТНО РАЗВИВАЮЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ

Данная работа служит предпосылкой для методологического и теоретического (может быть даже философского) осмысления профессионально-образовательного процесса, что практически не означает готового результата в виде тщательно оформленных положений, а скорее постановку проблемы и дискуссионных моментов развития и реформирования профессионального образования.

Первую мысль мы обозначим кратко, поскольку методологи, теоретики и практики образования в данном вопросе практически единодушны. Речь идет о том специалисте, который востребован в связи с процессами интеграции и глобализации, научно-технического прогресса и развития информационных технологий. Следует говорить даже не о специалисте как о компетентном и профессионально подготовленном человеке, а о профессионале как о человеке способном не просто решать, но и ставить перед собой новые социально-профессиональные задачи. Это предполагает способность к выполнению любой профессиональной деятельности не просто на основе нормативно заданных ее элементов, а практическую способность человека (или лучше сказать субъекта) к развитию себя в деятельности и самой дея-

тельности. Это также означает, что процессы профессионального развития и профессионального становления должны запускаться и функционировать не в соответствии с принципом детерминизма, который предполагает в основе внешнее обусловливание этих процессов, т. е. социально-экономическими и прочими причинами. Профессиональное становление и развитие в своих ключевых точках должны быть индетерминированы, определяться процессами становления личности, то есть запускаться и функционировать через процессы профессионального самоопределения. Так или иначе, подобные положения прослеживаются в гуманистической парадигме психологии (понятие «самоактуализация»), экзистенциальной психологии (через поиск смысла жизни и смерти и, соответственно, объяснение событий и процессов собственного жизненного пути), психологию сознания и смысла, различного рода психотерапевтических практиках и т. д.

Образно говоря, человек восстает против обстоятельств, рока, предопределенности (может быть против Бога), считая, что у него есть способности и возможность управлять собственной судьбой. Отсюда вопрос: а готова ли личность к самостоятельному и осознанному определению своей позиции, принятию решений относительно своего будущего и действия в направлении этого решения, а тем более принятию и признанию своей ответственности за последствия этих решений? Критерии зрелости личности в психологии так и не разработаны, что приводит при рассмотрении феноменологии развития личности к подмене зрелости взрослостью с опорой на статус и социальную роль. Тем более трудно на фоне карьеры и нормативно заданных элементов профессиональной деятельности выделить приемлемые критерии «профессиональной зрелости».

Вторая мысль состоит в следующем: социальный заказ на востребованного специалиста ясен, хотя зачастую недостаточно четко осознается и выражается работодателем. В общем, цель ясна, возникает вопрос о средствах. Здесь открывается широкое поле для дискуссий о методологических и теоретических основаниях современного образования и его организации. Наиболее конструктивной, по видимому, является идея образования через всю жизнь или непрерывного образования. В общем и целом эта идея, очевидно, опирается на психологическую мысль о способности личности к постоянному самосовершенствованию. Заметим, что подобные идеи озвучены в определении стилей жизни и стратегиях самореализации. Здесь можно ввести определенное смысловое ограничение: важно, чтобы самосовершенствование не превратилось в самоцель. В каких бы конкретно формах и методах данная идея не реализовывалась, ясно одно – в этом отношении необходим пересмотр всех уровней образования. Подчеркнем еще один существенный аспект проблемы, при всей ориентации на кратко обозначенную цель, существенное внимание уделяется практической подготовке специалиста в любой сфере. Традиционные умения и навыки теряют смысл в динамичных условиях обновления содержания и технологий профессионального труда. Необходим поиск новых конструкторов образования,

в том числе и профессионального, близких по психологическому основанию к заявленной цели. Наиболее существенно в этом отношении продвинулся компетентностный подход, предлагая в качестве ориентиров образования новые конструкты: ключевые квалификации, ключевые компетенции и компетентности. Поскольку наша цель не раскрывать содержание этих конструктов, отметим только, что традиционные ЗУН, по-видимому, постепенно отходят в прошлое вместе с когнитивно ориентированной парадигмой образования. Следует однако заметить, что в некоторых работах высказывалась мысль о мультипарадигмальности образования, хотя в русле идеи непрерывного образования подобная мысль требует объяснений.

Третья, не менее важная, мысль обращена на потенциальные возможности самореализации самого человека. Классификации и таксономии здесь в определенном смысле бесполезны, поскольку траектория индивидуальной жизни обладает уникальностью в силу воздействия разных комбинаций объективных и субъективных факторов, влияющих на нее. При рассмотрении развивающейся личности, в отличие (но не в противовес) от адаптирующейся, эта мысль также может быть раскрыта через выбор жизненной стратегии и образа жизни, которые в общем плане могут рассматриваться через соотношение личностного, индивидуального и профессионального развития. Не акцентируя на этом внимания, отметим, что в русле идеи непрерывного образования и потенциальных возможностей самореализации человека в профессиональной деятельности, профессиональном сообществе и образовании уместно говорить о профессионально-образовательном пространстве. Предлагая подобный конструкт, следует отметить, что характеристики его, если они есть, еще не выделены, но основная концепция вырисовывается достаточно отчетливо: это пространство создают различные смысловые характеристики рассмотрения человека по отношению к профессии и профессионально-образовательному процессу, в которых может быть описано движение личности в профессии. Это такие основания как уровень образования, уровень профессионального развития и т. д. Отметим, что в целом вопрос об их выделении и обосновании открыт. Такой подход дает возможность не только описать наличное состояние субъекта, но и проследить историю становления, а также определить возможности дальнейшего развития в едином русле. Он дает возможность сравнивать различные этапы профессиональной биографии (например, при смене профессиональной деятельности) в русле профессионального становления.

Еще раз обобщим и подытожим проблему в отношении профессионального образования: его цель, сформулированная на современном этапе по функционалу (но не по существующим средствам реализации), – заложить основы будущего профессионализма. Модель выпускника, таким образом, что также еще не реализовано, должна совмещать профессиональные и образовательные стандарты.

Основой такой подготовки должно стать личностно развивающее образование на основе компетентностного подхода. Его суть можно кратко выразить следующим образом: основой профессионального образования должно стать движение личности

в профессиональном пространстве. Все профессиональное образование, различные психолого-педагогические технологии должны быть направлены на «обслуживание» профессионального развития и становления личности через процессы ее самоопределения и самоактуализации в профессиональной жизни. Статус знаний как некоторой совокупности чего-то полезного для определенной деятельности практически утрачивает свое значение. Вместо этого уже приходится говорить об управлении (или даже самоуправлении) системой знаний, способах их приобретения и преобразования, способностях человека (а также о возможностях) стать профессионалом, социально-профессиональной активностью и способностях прилагать различные знания к практическим ситуациям. То есть, с одной стороны, говорится о возможностях человека стать компетентным специалистом, а точнее – профессионалом в определенной области человеческой деятельности, с другой – о том, что в данном процессе важнейшую роль играет личность в целом, профессиональное самоопределение и стремление к самоактуализации. Все это объединяется в процессах профессионального развития и становления, управлении ими самим человеком. В свете сказанного, задача профессионального образования дать человеку не просто профессиональные знания, умения и навыки, но некий инструмент для их приобретения, развития и совершенствования на всем протяжении его профессионального пути и реальной психологической и педагогической поддержке его профессиональной жизни. Только при таком условии образование станет в действительности непрерывным, как это планируется и прогнозируется многими методологами и теоретиками.

Л. Н. Задорожная

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Подготовка современных юристов в условиях мировой интеграции ставит перед высшими учебными заведениями ряд стратегических и тактических задач, которые лежат в поле актуальных рыночных потребностей, кадровой политики правоохранительных органов. Вопрос о том, как обучать будущих юристов, как готовить высокопрофессиональных специалистов требует весьма серьезных интеллектуальных и исследовательских вложений. Ясно одно: без новых образовательных технологий, без внедрения инноваций, говорить о качественной подготовке юридических кадров нет смысла.

Уральская государственная юридическая академия пять лет назад взяла на себя смелость внедрить новые для юридической подготовки образовательные технологии. И в 2000 г. (тогда еще в качестве эксперимента) открыла факультет права и психологии. Качественным отличием факультета стало соединение классического юридического образования и психологической подготовки.